

Г. В. Денисенко

Каталония, Валенсия, Балеарские острова: к вопросу о культурно-языковом сепаратизме

Галина Владимировна Денисенко,
канд. филол. наук, доцент кафедры испанского языка
МГИМО МИД России. galadenis@mail.ru

Аннотация: В статье анализируется явление культурно-языкового сепаратизма в ареале каталанского языка в Испании, который отвергает идею единства языка и культурной общности населяющих его народов, а также рассматриваются задачи по языковой нормализации и кодификации, стоящие перед региональными правительствами территорий исторического бытования каталанского, и сложности их решения.

Ключевые слова: каталанский язык, коофициальные языки Испании, языковой сепаратизм в Валенсии и на Балеарских островах, лингвистическая политика Автономных Сообществ Испании.

Catalonia, Valencia, Balearic Islands: to the question about cultural and linguistic separatism

Galina Denisenko, Moscow State University
of International Relations Departament of Spanish Language,
Ph.D., Associate Professor. galadenis@mail.ru

Abstract: The article analyzes the phenomenon of linguo-cultural separatism in the Catalan language area in Spain which rejects the idea of language unity and cultural community of peoples that populate it. We also look at the tasks and problems of language normalization and codification that are faced by the regional governments of the territories in the Catalan language historical area.

Keywords: Catalan language, coofficial languages of Spain, linguistic secessionism in Valencia and Balearic Islands, language politics of the Autonomous Communities of Spain.

На территории Каталонии, Валенсийской Автономии и Балеарских островов, исконных землях бытования каталанского языка, говорят на различных диалектах каталанского, и серьёзная филологическая наука как в Испании, так и за её пределами, никогда не подвергала этот факт сомнению. В настоящее время можно говорить о том, что существует две официальные деноминации для каталанского: собственно каталанский и валенсийский на территории Автономного сообщества Валенсии, где каталанский под этим названием признан как «единственный исторический язык автономии» [1]. Термином валенсийский язык обозначается как каталанский язык в целом, так и его региональный вариант, на котором говорят в Валенсии. Используется также деноминация балеарский или мальоркский (мальоркин), однако официально исключительно для обозначения диалекта, на котором говорят на территории Балеар-

ских островов. В научной и академической среде также встречается название каталано-валенсийско-балеарский.

Такое количество названий для одного языка указывает на то, что народы, говорящие на нем, имеют в той или иной мере отличную культурно-языковую идентичность, что и стало основой для возникновения лингвистического сепаратизма внутри ареала каталанского языка. В большей степени это явление характерно для Валенсии, на Балеарских островах проявление культурно-языкового сепаратизма менее выражено.

Территории Валенсии, Каталонии и Балеарских островов входили в состав Арагонской короны, территориального союза под юрисдикцией короля Арагона [2, с. 6]. Арагонская корона была создана после заключения династического брака между королевой Арагона Петронилой и графом Барселонским Раймундом Беренгарием IV (Рамоном Берегером), когда в 1164 г. их сын, Альфонс II Арагонский Добродетельный, стал первым королем Короны, унаследовав титулы короля Арагона и графа Барселонского. После объединения обе территории сохранили свои собственные законы, обычаи, свои Кортесы и валюту. Во времена правления Якова I Завоевателя (*Jaume el Conqueridor*), внука Альфонса Добродетельного, у мавров были отвоеваны земли королевства Валенсия (1233–1245 гг.) и Мальорки (1229 г.). Валенсия вошла в состав Арагонской короны как отдельное королевство также со своими Кортесами, сводом законов (*фуерос*, *furs* по-каталански) и своей денежной единицей. После смерти короля Завоевателя по его завещанию было также учреждено королевство Мальорка, в которое, кроме Сардинии и Русильона, входили также и Балеарские острова [3].

Таким образом, именно в правление Якова Завоевателя были заложены предпосылки для возникновения собственной самоидентификации этноса на каждой территории Арагонской короны, прежде всего в Арагоне, Валенсии и Каталонии, поскольку каждое королевство сохраняло относительную политическую, юридическую, экономическую и административную независимость. Объединяющей являлась лишь фигура короля Арагонской короны, и каждый sovereign королевства, входящего в его состав, был обязан присягать ему на верность.

Название валенсийский язык получает наиболее широкое распространение в XV в. в эпоху укрепления Королевства Валенсии, её торгового и экономического роста, культурного и литературного расцвета. Достаточно упомянуть, что родом из Валенсии были такие представители Золотого века каталонской литературы, как Жорди де Сан Жорди, Аузиас Марк, Жуан Руис де Корелья, Жауме Роч и Жуанот Мартурель, создатель романа «Тирант Белый». Как пишут валенсийские исследователи Эмили Казанова и Абелар Сарагосса, в этот период в Валенсии возникает «новая лингвистическая парадигма и новое, отличное от каталонцев, сознание», новая идентичность, самоидентификация как отдельного народа [4, р. 7].

До середины XIX в. в среде образованных людей было принято называть язык, на котором говорят в Валенсии, Каталонии и на Балеарских островах, лимузенским (*llemosí*). Это название впервые упоминается автором трактата «Веселые науки» трубадуров Рамоном Видалем де Безалу [5, с. 148–149]. С конца XIX в. начинают употребляться два названия — каталанский и валенсийский, однако единство языка не отрицается. В начале XX в. в среде валенсийских филологов (Теодоро Льоренте, отец Льюис Фульана, Жупеп Жине, Мануэль Санчис Гуарне и другие) идея о том, что каталанский, валенсийский и балеарский — единый язык, получает своё развитие. В 1932 г. были приняты Орфографические нормы Кастильона, которые представляли собой грамматику Пумпеу Фабры, одобренную уже в 1917 г. Институтом Каталонских Исследований в Каталонии, но адаптированную к особенностям валенсийского диалекта. При этом сохранялось название валенсийский для каталанского, бытовавшего на территории Валенсии.

В период диктатуры на территории Испании было запрещено публичное использование региональных языков, и их бытование было практически ограничено сферой семьи. Именно в это время в Каталонии и в Валенсии в среде интеллектуалов возникает сильное стремление осмыслить и определить свою национальную принадлежность. Лозунг Франко «одна страна, один язык, одна нация» не находит отклика у населения этих автономий, обладающего сильным чувством собственной идентичности, и вызывает ответную реакцию «мы не испанцы, наш язык — не испанский».

С середины 1950-х — начала 1960-х гг. испанская государственная политика в сфере языка становится менее жёсткой, разрешается преподавание каталанского в частных школах, начинают публиковать книги на этом языке. В 1962 г. публикуется эссе Жуана Фусте «Мы, валенсийцы» [6], в которой, в противовес официальной государственной доктрине Испанского государства, он выдвигает идею панкаталанизма и предлагает называть все территории распространения

каталанского языка Каталонскими землями (*Països Catalans*). Он полагал, что будущее валенсийского языка и культуры должно быть тесно связано с другими каталаноязычными территориями, призывал создавать общее культурно-языковое, а затем и политическое пространство. Произведение получает широкий общественный отклик, и на территории Балеарских островов и особенно в Валенсии в ответ на концепцию Ж. Фусте получает распространение идея «мы не каталонцы, наш язык — не каталанский».

Культурно-языковой сепаратизм в каталанском языке получает особенное развитие после окончания диктатуры в начале демократического периода. После смерти Франко в 1978 г. в Испании на референдуме была принята новая конституция. В стране устанавливается новая территориально-административная структура, начинается процесс создания Автономных Сообществ. Перед новыми региональными правительствами территорий исторического бытования каталанского стояла задача восстановления, нормализации и кодификации языка, использование которого в публичной сфере было запрещено в течение сорока лет. В Валенсии возникает движение, которое отрицает, что каталанский, валенсийский и балеарский — один язык, отрицается культурно-языковая и национальная общность этих народов. Исследователи связывают это явление с несколькими факторами. Прежде всего, отсутствие у населения Валенсии чувства культурного и языкового единства с каталонцами и жителями Балеарских островов, ощущения себя как отдельного народа, обладающего собственной культурной и лингвистической идентичностью. Этим чувством воспользовались различные политические силы, связав «язык с идеологией и с политическими партиями». С этого момента правые будут поддерживать идею, что валенсийский и каталанский — разные языки, левые, напротив, для достижения своих целей, использовать тезис о единстве каталанского [4, р. 11].

Другим важным фактором распространения движения культурной и языковой сепарации стало то, что в первой половине XX в. валенсийский теряет престиж в среде наиболее образованных высшего и среднего классов общества. В крупных городах, в Валенсии и Аликанте, начинается процесс вытеснения каталанского испанским, чему способствовала также эмиграция из испаноязычных областей Испании. Как реакция на эти процессы возникает движение, направленное на защиту собственной «валенсийской» идентичности и самобытности, культуры, языка.

Идея Жуана Фусте «один язык — одна нация» вызвало антикаталонское движение в среде простого народа, не знакомого с филологическими нюансами проблемы. Это движение получает название «блаверизмо» из-за полосы синего цвета (*blava* — по-каталански) на флаге Автономного Сообщества Валенсии, который становится символом валенсийской идентичности для представителей этого движения. Другой постулат, который рьяно защищают сторонники «Блаверизмо», — категорическое отрицание идеи единства каталанского языка. Во многом способствовало возникновению подобной реакции утверждение, что валенсийский является территориальным диалектом каталанского, что является абсолютной правдой, но воспринималось простыми валенсийцами как уничижительное определение, указывающее на подчиненное положение валенсийского по сравнению с каталанским.

Решающую роль в распространении «блаверизмо» сыграли представители правопоцентристской правящей в Испании с 1977 по 1982 гг. партии Союз Демократического Центра (*Unión de Centro Democrático, UCD*) Фернандо Абриль Мартурель (*Fernando Abril Martorell*), Мануэль Бросета (*Manuel Broseta*) и Эмилио Аттард (*Emilio Attard*). После победы левых в Валенсии эта партия поддержала антикаталонскую идею, используя её в борьбе с Испанской социалистической рабочей партией (ИСРП), Коммунистической партией Испании (КПИ), а также региональными партиями, сторонниками развития добрососедских отношений с Каталонией. В 1978 г., положив начало политико-идеологической кампании в прессе, в газете «Лас Провинсиас» (*Las Provincias*) публикуется первая статья, отражающая систему идей СДЦ и обвиняющая её политических противников в том, что они являются «каталанистами» и «каталанизаторами», то есть навязывают культурно-лингвистическую модель, чуждую Валенсии. На Пленуме Парламентариев Валенсии, специально созданном институте для осуществления процесса образования Автономного Сообщества, при написании Статута Автономии Союз Демократического Центра, несмотря на то, что был в меньшинстве, добился того, что в основную правовую норму Валенсии был включен в качестве символа Сообщества флаг с синей полосой и название валенсийский для обозначения языка Автономии. Это стало решающим фактором для продолжения «войны за язык» на территории Валенсии, поскольку, как известно, символы являются очень важным элементом в вопросах, связанных с национальной самоидентификацией. Жёсткая

борьба вокруг лингвистических проблем и культурно-национальных вопросов продолжалась с 1978 по 1982 гг. и получила название «Валенсийская битва» (*Batalla de Valencia*). Движение лингвистической и культурной сепарации одержало определённую политическую победу в этой идеологической войне: партия Валенсийский Союз, подхватившая знамя антикаталонизма после распада в 1982 г. Союза Демократического Центра, с 1986 по 1999 гг. получает места в Кортесах Валенсии, а также во многих муниципальных парламентах Сообщества (до 2007 г.), в столице Автономии в том числе. Таким образом, Валенсийский Союз на парламентском и муниципальном уровне продолжает попытки проводить политику, направленную на поддержание культурно-языкового сепаратизма [7, p. 88].

С точки зрения большинства исследователей, проблемы, связанные с нормализацией и кодификацией коофициальных языков Испании, объясняются новой административной и политической структурой, возникающей в период перехода к демократии. Центральное правительство опасаясь, и не без основания, распада страны, стремилось к тому, чтобы Испания осталась унитарным государством с одним государственным языком — испанским. Однако под давлением регионов, Каталонии и Страны Басков прежде всего, была предложена модель «Государство Автономий» и новое территориальное разделение Испании на Автономные Сообщества.

Конституция Испании 1978 г. признает, что единственным государственным языком на территории всей страны является испанский:

«Статья 3.

1. Из языков Испании кастильский является официальным государственным языком. Все испанцы обязаны его знать и имеют право пользоваться им.

2. Остальные языки Испании являются также официальными в соответствующих автономных Сообществах в соответствии с их Уставами» [8].

При этом конкретно не указывается, что это за языки, сколько их, ни территории их бытования. Как указывает исследователь Жузеп Жифреу, «Конституция передает право статутам автономий определять, какой язык является официальным в этих автономных сообществах, а также области его применения, но только при условии коофициальности этого языка по отношению к государственному — кастильскому (испанскому)» [7, p. 77].

Нечёткое определение в Конституции и нежелание признать, что Испания является многоязычным государством, приводит впоследствии к многочисленным конфликтам в области использования языка как между центральной администрацией и автономиями, так и внутри самих Автономных Сообществ в вопросах лингвистической политики и нормализации языка. Несмотря на то, что регионы получают широкие компетенции в сферах, определяющих национальную самоидентификацию, таких как образование, СМИ, лингвистическая политика [9], между самими Сообществами ареала каталанского языка возникает множество противоречий в этих вопросах, поскольку новые институционально-правовые условия не способствуют установлению культурно-языковой коммуникации между Автономиями, что в конечном итоге препятствует процессу лингвистической нормализации и в самих Автономных Сообществах.

В Валенсии ситуация осложнялась внутренней борьбой, спорами о самоидентификации валенсийцев, о которой мы говорили выше. Для решения этого культурно-лингвистического конфликта в период правления ИСРП в Валенсии (1983–1995 гг.) в политической среде было достигнуто негласное соглашение считать валенсийский и каталанский одним языком, взяв за основу литературный язык, практически не имеющий отличий в региональных вариантах, но сохранив при этом деноминацию «валенсийский» для каталанского, бытующего на территории Автономного Сообщества Валенсия [4, p. 12].

Эта тенденция сохраняется в период правления НП, возглавляемой в Валенсии Эдуардо Саплана, и после 1995 г. В 1998 г. Законом Валенсии 7/1998 была учреждена Валенсийская Академия языка (*Academia Valenciana de Lengua - l'Acadèmia Valenciana de Llengua, l'AVL*). Основная задача этого института — нормализация и кодификация языка на территории Автономного Сообщества, и его решения являются обязательными для всех органов власти как на автономном, так и на муниципальном уровне, для образовательных учреждений, СМИ и т. д. Отношение к Валенсийской Академии языка в обществе Автономии неоднозначное. Некоторые исследователи считают её учреждение положительным фактором, позволившим положить конец бессмысленным и бесплотным лингвистическим спорам и принять меры, содействующие нормальному функционированию и более широкому использованию каталанского языка. После принятия последней редакции Статута Автономии (2006 г.) Академия приобретает официальный статус единственного института по нормализации и стандартизации языка на территории Сооб-

щества, и это стало серьёзным ударом для культурно-языкового сепаратистского движения и ограничило его политические возможности [4, p. 12; 10, p. 502].

Действительно, Валенсийская Академия языка не отрицает, что валенсийский, каталанский и балеарский — один язык. В «Постановлении о принципах и критериях защиты деноминации и сущности валенсийского» от 9 февраля 2005 г. Академия подтвердила свою приверженность принципу единства языка, заявив, что валенсийский является «историческим языком» Автономного Сообщества Валенсия, но с филологической точки зрения это тот же язык, на котором говорят в Каталонии, на Балеарских островах и в Княжестве Андорра, а также на других исторических территориях Королевства Арагон» [11]. Также в постановлении подчёркивается, что «исторически деноминация “валенсийский” употреблялась наряду с деноминацией “каталанский”, поэтому использование названия “валенсийский” не должно входить в противоречие с другими названиями этого языка и не является единственно возможным» [1, p. 5].

Тем не менее существует другая точка зрения на учреждение Валенсийской Академии языка. В частности, исследователь Жифреу видит явные сепаратистские стремления в попытках правительства Эдуардо Сапланы примирить «каталонистов» и «блаверистов» и создать новый институт нормализации языка, деятельность которого ограничена одним Автономным Сообществом. После почти столетнего существования Института каталонских исследований (1907 г.; 1911 г.), единственного института, в компетенцию которого входили эти вопросы, был учреждён новый организм, выражающий совершенно ясную позицию: «единственное Автономное Сообщество — Валенсия; единственный язык — валенсийский; единственная академия — Валенсийская» [7, p. 78].

С возникновением Валенсийской Академии языка создается новая полицентричная модель стандартизации каталанского языка, препятствующая созданию единого коммуникационного и культурного пространства между различными территориями исторического бытования каталанского. Ареал каталанского языка оказался разделен не только границами автономий, существует три организма языковой нормализации и стандартизации, признанных на уровне автономных законодательных норм. Кроме Института каталонских исследований и Валенсийской Академии языка — это Университет Балеарских островов.

Статут Автономного Сообщества Балеарских островов устанавливает, что Университет Балеарских островов является «официальным консультационным органом по всем вопросам, имеющим отношение к использованию языка». В 2003 г. Университет передал эти функции Департаменту каталонской филологии и общей лингвистики. Однако на Балеарских островах ориентируются на лингвистическую норму Института каталонских исследований и признают каталанский «историческим языком» Сообщества. В целом полемика по вопросам, связанным с культурно-языковой идентичностью жителей Балеарских островов, была и остаётся менее острой, чем в Валенсии. Большинство политических партий также защищают единство языка и признают, что мальоркин, меноркский и ивисский являются диалектами каталанского.

Идеологическое движение культурно-языковой сецессии на Балеарских островах известно под названием *гонельизмо* (*gonellisme*) и зародилось в 1972 г., когда газета *Diari de Mallorca* публикует ряд статей от имени вымышленного героя Пепа Гонельи, простого крестьянина Мальорки, который жалуется на повсеместное насаждение барселонской нормы произношения и вытеснение исконного балеарского наречия. Движение отрицает единство каталанского, считает балеарский диалект отдельным языком и не признает лингвистические нормы Института каталонских исследований [12].

Символом антикаталонского движения является флаг с тремя полосами красного цвета, который появился после аннексии островов Арагоном и изгнания короля Мальорки Якова II в 1285 г. Сторонники гонельизмо требуют признать его в качестве официального для Автономии, поскольку не признают флаг с четырьмя полосами, принятый во всех Сообществах, в средние века входивших в состав Арагонской короны.

В 1992 г. была создана Академия балеарского языка (*Acadèmi de sa Llengua Balèa*), не признанная на официальном уровне и имеющая статус частной организации. В 1993 г. Академией на I Конгрессе балеарской филологии была представлена «Нормативная грамматика балеарского языка» [13], создатели которой, отказавшись от грамматики Пумпеу Фабры, взяли за основу грамматические описания различных балеарских поддиалектов середины XIX в. В рамках движения гонельизмо существуют различные партии и группы, такие как партия Союз балеарского народа (*Unión de Pueblo Balear, Unió d'es Poble Balèa*), ассоциации «Балеарский круг» (*Cercle Balear; Fundació Nacional Círculo Balear, FNCB*) и «Моссен Алько-

вер» (*Associació Cultural Mossèn Alcover, ACMA*), Группа балеарского действия (*Grup d'Acció Balèa, GAB*).

В последние несколько лет движение гонельизмо получает поддержку в политической среде, в частности региональная Народная партия является инициатором отдельных информационных кампаний в поддержку островной идентичности в противовес идее панкatalанизма. Этот процесс во многом связан с индипендентистскими процессами, происходящими в Каталонии. Так, в сентябре 2013 г. на Парламентском пленуме Балеарских островов большинством голосов по предложению Народной партии была принята резолюция, согласно которой «никаких Каталонских земель не существует и Балеарские острова не являются их частью». Показательно, что, по-видимому, не желая противоречить Статуту Автономии, парламентарии не стали отрицать единство каталанского, но отметили, что «единственное, что объединяет Балеарские острова и Каталонию — это язык, но больше ничего», отвергая таким образом культурно-историческое единство Сообществ, в которых каталанский является официальным. Социалистическая партия проголосовала против принятия резолюции [14].

В августе 2015 г. министр юстиции Каталонии предложил давать гражданство гражданам Русильона (территория Франции), Валенсии, Франхи (территория Сообщества Арагон) и Балеарских островов в случае, если Каталония обретёт независимость, «поскольку нельзя забывать об общей нации», как он выразился [15]. Заявление министра вызвало бурную ответную реакцию: представитель правительства Валенсии посоветовала ему изучать географию, а молодые сторонники НП в Автономии Балеарских островов начали кампанию «Мы балеарцы, новая кампания нового поколения» (#SomBalear, la nova campanya de les Noves Generacions). В видеороликах молодые люди выступали в защиту своей идентичности, выдвигая слоган «Мы не каталонцы».

С другой стороны, инициативы гонельистов в области лингвистической политики также вызывают протест в обществе. Так, Университет Балеарских островов в ответ на решение телевизионного канала Автономии IB3 разрешить использовать употребление артикля «салат» (es/so; sa вместо нормативного el/la), который является особенностью балеарского диалекта, но противоречит литературной норме каталанского языка, выступил с заявлением, что использование диалектных и разговорных элементов в речи формального регистра означает «отказ от традиции, существующей на Балеарских островах с XIII в., размывает систему речевых стилей, а также подрывает связи с другими территориями языкового сообщества, что лишь усложнит процесс нормализации каталанского языка» [16].

Некоторые считают, что культурно-языковая сецессия на самом деле явление миноритарное, и полемика в прессе и в сфере политики поддерживается искусственно определёнными партиями, движениями и группами для достижения своих целей, однако данные социологических опросов опровергают это мнение. Так, на вопрос анкеты Центра социологических исследований (CIS) «Какой язык вы считаете родным?» в Автономии Балеарские острова 47 % ответило «мальоркский/балеарский» и только 11 % указало каталанский. В Валенсии валенсийский считают родным 39 % опрошенных, и только 1 % назвал каталанский язык [17]. То есть, несмотря на то, что жители этих автономий говорят на одном языке, они отказываются признать этот факт, отвергая культурно-историческую и языковую общность территорий исторического бытования каталанского. Таким образом, культурно-языковые сепаратистские движения в Валенсии и на Балеарских островах не следует недооценивать, полагая, что они существуют лишь в политическом пространстве как искусственный конструкт неких миноритарных или даже маргинальных сил, поскольку они находят поддержку у населения этих Автономий и отражают реальные взгляды и настроения общества.

Литература / References

1. Dictamen de l'Acadèmia Valenciana de la Llengua sobre els principis i criteris per a la defensa de la denominació i l'entitat del valencià. València, Acord de l'AVL de 9 de febrer de 2005 [Electronic resource]. — URL: <http://www.avl.gva.es/va/acords-AVL/main/03/document/NOMENTITAT.pdf>
2. Гринина Е. А. Введение: краткий очерк истории каталанского языка. Статья // Каталанская культура. История и современность. Русско-каталанское общество. — М., 1993. — С. 6—10.

3. *Joan Reglà*. Introducció a la historia de la Corona d'Aragó. Palma de Mallorca. Editorial Moll, 1979.
4. *Emili Casanova, Abeldar Saragossà*. El valenciano: nombre, historia, situació sociolingüística, característiques bàsiques. — València: Universitat de València, Ed. Denes Calabria monografias, 2010.
5. *Гринина Е. А.* Диалектика названия романских языков в ранних романских грамматических трактатах. Статья // Функциональная семантика: структура значения и прагматика. ИЯ АН СССР МГИМО МИД СССР. — М., 1989. — С. 143—154.
6. *Joan Fuster*. Nosaltres, els valencians. — Barcelona: El Cangur, 32. Edicions 62, 1962. URL: www.llibertat.cat/ca/descarregues/nosaltreselsvalencians.pdf
7. *Josep Gifreu*. El català a l'espai de comunicació. El procés de normalització de la llengua als mèdia (1976–2013). Bellaterra; Castelló de la Plana; Barcelona; València: Universitat Autònoma de Barcelona. Servei de Publicacions; Publicacions de la Universitat Jaume I; Universitat Pompeu Fabra; Publicacions de la Universitat de València, 2014.
8. La Constitución española de 1978. Artículo 3 [Electronic resource]. — URL: <http://www.congreso.es/consti/constitucion>
9. *Gorenko G., Gorenko A.* Algunos aspectos de la política lingüística europea: el caso de Cataluña // Ибероамериканский мир: традиции и современные тенденции: приложение к журналу «Ибероамериканские тетради». Материалы VII международной научной конференции испанистов: «Homo loquens в ибероамериканском лингвистическом пространстве: исследования и преподавание». — М.: МГИМО-Университет, 2016. Вып. 1. — С. 583–592.
10. *Vicent Flor i Moreno*. L'anticatalanisme al país Valencià: identitat i reproducció social del discurs del “blaverisme”. Tesi doctoral. València: Universitat de València. 2008 — 2009. [Electronic resource]. — URL: <http://www.tesisenred.net/bitstream/handle/10803/10298/flor.pdf>
11. *Гринина Е. А.* Валенсийский язык: победа или поражение? // Вопросы иберо-романистики: Сборник статей. — М.: Макс Пресс, 2011. Вып. 11. — С. 140–144.
12. *G. Denisenko*. El catalán balear y el movimiento de gonellismo // Ибероамериканские тетради. Вып. 2 (4) 2013. — М.: МГИМО-Университет, 2014. — С. 25–29.
13. Gramatica (Normativa d'es baléa). Academi de sa llengo baléa. Paterna (Valencia): Ed. Ecir, 2005.
14. URL: <http://dbalears.cat/actualitat/balears/els-vots-del-parlament-neguen-existencia-dels-paisos-catalans.html>
15. URL: http://www.eldiario.es/cv/conseller-justicia-catalan-nacionalidad-valencianos_0_422758054.html
16. URL: <http://dbalears.cat/politica/2014/04/16/273839/salar-ib3-trencar-amb-tradicio-illenca-difcult-normalitzacio-del-catala-segons-uib.html>
17. URL: http://www.cis.es/opencms/Archivos/Boletines/09/BDO_9_lenguasestatales.html